

*О.П. Логинов, Москва
В.В. Мишин, Химки*

ПЕЧАТКА С ГЕРБОМ РОДА ПОМЯН

(см. илл. на 4-5 стр. цв. вкладки)

Известно, что геральдика относится к вспомогательным историческим дисциплинам.

Порой мы проходим мимо слова «вспомогательная», считая геральдику самодостаточной дисциплиной, изучающей гербы как таковые. Однако гербы присутствуют не только на гербовых грамотах и в гербовых Матрикулах или Регистрах, но и на оружии, мебели, посуде, одежде, надгробных плитах и других предметах, поэтому

«геральдика может решать очень важные задачи:

- 1) по гербу можно узнать владельца вещи или его титул;***
- 2) герб помогает в датировке предметов быта, произведений искусства (картин, книг и т.д.);***
- 3) герб помогает проследить судьбы вещей;***
- 4) герб может отражать занятия его владельца;***
- 5) герб помогает определить экономические, культурные, родственные связи»*** (И. 1, стр. 42).

Вот именно в этом смысле и стоит обратить внимание на геральдику, помогающую соотнести герб изображенный на каком-либо предмете с его хозяином, страной, эпохой.

Введение

Недавно в руки одного из авторов этой статьи попала небольшая печатка в виде фигуры рыцаря, закованного в латы, с крестом на груди, пытающегося вынуть из ножен меч (фото 1, 2 цветной вкладки). Фигурка рыцаря – очень экспрессивна, чувствуется, что ее изготавливал большой мастер, передавший и заносчивость воина, и его готовность ответить обидчику, вероятно превосходящего его по росту или расположенного выше рыцаря.

Внимательно осматривая печатку, в поисках указаний на мастера или дату ее изготовления, обнаруживаем на верхней части основания клейма. А на тыльной стороне основания, мы находим и то, ради чего и была создана эта вещица – матрицу печати с вырезанным в ней изображением герба с короной и клейнодом, и инициалами владельца герба (фото 4, 5, 6, рис. 1).

К гербу мы вернемся позже, а сначала несколько слов о самой печатке.

Изготовлена печатка методом литья, с применением резьбы по металлу, чеканки, золочения. На груди рыцаря крест из зеленого стекла. Высота печатки - 8 см; размер основания 3, 8 x 3,2 см.

Все клейма расположены рядом, на верхней части основания. Их три: 1) 84 - проба, типа 12 (И.2); 2) J E - клеймо неизвестного мастера (на фотографии 7 клеймо показано с увеличением); 3) городское клеймо Санкт-Петербурга, 1818-1864 г.г., типа 1143 (И.2).

Матрица печати, выполнена из гелиотропа (разновидность халцедона, называемого еще стефановым камнем¹) в виде вытянутого восьмиугольника, закрепленного в глухой каст.

На печатке вырезан гербовый щит с головой быка (зубра, буйвола) пронзенной сверху вниз мечом. Над щитом расположена дворянская корона с клейнодом в виде возникающей полусогнутой руки, облаченной в латы, с прямым мечом, опущенным острием вниз. Вверху над щитом по бокам, расположены инициалы A и I (или L или K или Z). Относительно второго инициала наше утверждение условно, т.к. гравер сопровождал знак дополнительными крючками справа внизу и слева вверху, дающими право на сомнения относительно изображенной буквы.

Фон щита покрыт точками, что графически указывает на золотое поле щита. Золотой щит, пронзенная мечом голова быка и наличие облаченной в латы руки с мечом в клейноде говорят об идентичности этого герба польскому гербу рода Помян (рис 2).

Герб Помян

Возникновение герба Помян связано с легендой, согласно которой некто Ластек Хебда, капеллан Крушвицкий (местечко Kruszwica, Польша), из зависти убил своего родного брата Юранда (или Яранда), декана² Гнезнинского (город Gniezno, Польша). Оба брата принадлежали к роду Венява (рис. 3).

Примечание. Несколько слов о роде Венява.

Согласно теории выдвинутой и разработанной Ф. Пекосиньским³ (польский юрист, профессор Краковского университета конца XIX века), известны 28 древнейших польских племенных родов с руническими гербами. Вслед за ними идет 29-й род, восходящий, по меньшей мере, к IX в., — это династия князей ободритских (бодричей, VIII–XII вв.), к которой принадлежало несколько племенных родов, в том числе род с гербом «Венява».

В историографии существует одна из версий, что от полабских западных славян-ободритов вел свой род полуполюгендарный основатель Русского государства Рюрик.

По Ф. Пекосиньскому, праотцем (основателем) рода был племенной вождь по имени Вень (по другим источникам⁴, наименование «Венява» происходит от реки или озера под названием Widawa). Племя расселялось главным образом на северных склонах моравских гор, а также за Одрой (Одером).

О происхождении герба «Венява» существует такая легенда.

Моравскому князю на охоте угрожал бизон. Находившийся в свите князя рыцарь по имени Ластек (łastek), схватил бизона за рога и оттащил его в сторону. Затем он просунул бизону в нос прут от ветки молодого дуба и с возгласом

«*Wien hav!*» (Пошли!) снова подвел его к князю. Когда же быка передали другому придворному, бык вырвался, и Ластек убил его своим мечом. За это князь наградил Ластека поместьями и пожаловал гербом, который по возгласу «*Wien hav!*» и получил свое название, но изменившись на «*Wieniawa*».

Одни потомки первого носителя герба остались в Моравии, другие расселились по разным областям Чехии (Богемии), третьи перебрались в Верхнюю и Нижнюю Силезию, Пруссию и другие земли.

В Польше к XVII веку герб Венява имели 25 фамилий, в начале XVIII века — 30, а к концу XIX столетия им владели уже 77 фамилий.

Но вернемся к братьям Хебдам.

По решению суда преступное братоубийство не только было наказано в судебном порядке, но и отражено в новом гербе Ластека Хебда: **«голова зубра без кольца в ноздрях, пронзенная мечом».**

Новый герб получил название «Помян», что в вольном переводе с польского означает «Помни его» (*Pomian* или *Pomni nań*). На цветной вкладке приводятся изображения этого герба. Самое раннее изображение герба Помян встречается в Великополье и Куявском епископате. Герб Помян был наиболее распространен на землях калишской, познаньской, серадзкой, сандомирской, ленчицкой, а после Городельской унии (объединившей Польшу и Литву) — в Литве, Белоруссии, а затем и на Украине.

Известны печати с его изображением от 1306 г., а самое раннее упоминание в судебных записях относится к 1402 г.

По польской традиции право на фамильные гербы не только наследуется, но и может быть передано другим фамилиям путем приобщения их к коренному польскому роду, его гербу и знамени.

При этом при создании герба для новой фамилии в герб основного рода могли вноситься изменения, закрепляемые за тем именно за этой семьей. Так в гербах отдельных фамилий рода Помян поле щита могло быть красным (Lubeński) или серебряным (Lubieński), в иных гербах менялось положение меча (Sokolowski) или фигура в клейноде (Sokolowski, Sakowicz).

Обладатели родового герба Помян были и есть и в Белоруссии: Осецкие, Богатки, Брудевские, Грабские, Маковецкие, Ратенские, Саковичи (И.З), и на Украине — Богомолец⁵.

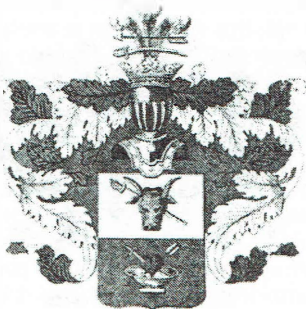
В начале поиска

Однако вернемся к печатке.

Чтобы найти владельца этой вещицы попробуем проследить корни рода Помян в России. Они прослеживаются в гербах российских дворян, в разное время выехавших из Европы. По опубликованным десяти частям «Общего Гербовника дворянских родов Российской империи» (далее ОГДРРИ) герб Помян нашел отражение в гербах четырех дворянских фамилий, выехавших из Польши или Малороссии и служивших Российским государям: Иваненко, Малявки, Соколовские, и Юреневы⁶.

Рассмотрим гербы этих фамилий и оценим их возможности стать владельцами рассматриваемой печатки.

Иваненко - малороссийский дворянский род. Один из них происходит от Ивана Иоанненка по прозвищу «Богатый», бывшего гетманом в Валахии во второй половине XVII века. Его сын, Григорий, переселился в Малороссию в 1706 г. и был полковником Брацлавского полка. В 1718 г. Петром I пожалован грамотой на маентность (вотчину). Род внесен в I и VI части родословных книг Киевской, Черниговской, Полтавской и Екатеринославской губерний (ОГДРРИ, т. VIII, 130).

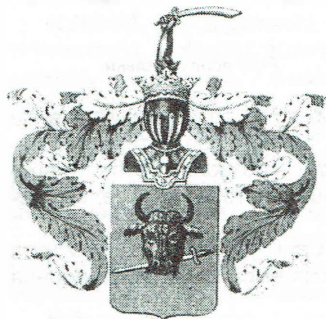
Герб рода Иваненков

Возможно, среди представителей этой фамилии и был кто-то с инициалами *А.И.* (какой-нибудь Александр Иваненко), тем не менее, в нашем случае приходится отказаться от причастности этой фамилии к печатке, поскольку герб рода Иваненко был пересеченным.

По этим же соображениям приходится исключить из рассмотрения и фамилии Соколовских (ОГДРРИ, т. V, 114) и Юрневых (ОГДРРИ, т. III, 15) поскольку в обоих случаях цвет поля щита не совпадает с цветом поля герба на печатке - в гербе Соколовских он красный, а у Юрневых - лазурный.

Тем не менее, для полноты картины рассмотрим эти две фамилии поподробнее.

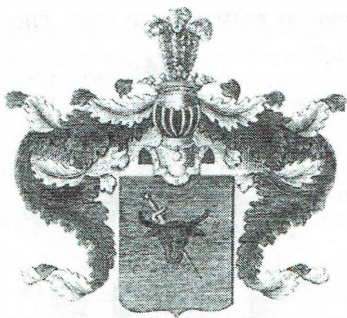
Стефан Соколовский в 1675 г. за оказанные услуги в военных делах пожалован польским королем Яном III Собеским чином Стражника (воеводы) Смоленского. В 1694 г. по указу Великих государей Российских Козма Соколовский определен стольником и в смоленской соборной церкви приведен к вере, а в 1696 году за ним закреплено поместье.

Герб рода Соколовских

И хотя сомнений в том, что эта ветвь действительно польского рода Помян никаких нет, но ни цвет поля, ни расположение шпаги не соответствуют гербу на исследуемой печатке.

Род Юрневых, наиболее древний, из приведенных выше фамилий. Он ведет свою родословную в России от выехавшего из Польши в 1355 г. Андрияши Юрневского.

Герб рода Юревых

По универсалам Малороссийских гетманов Иван Харитонович Малявка в 1691 г. владел деревнями, которые по указу императора Павла I в 1800 г. закреплены за его потомками.

К сожалению, кроме соответствия самих гербов, других признаков, которые позволили бы утверждать, что печатка принадлежит данной фамилии – не найдено.

Найти связь между инициалами на печатке и представителями рода Малявки не представляется возможным.

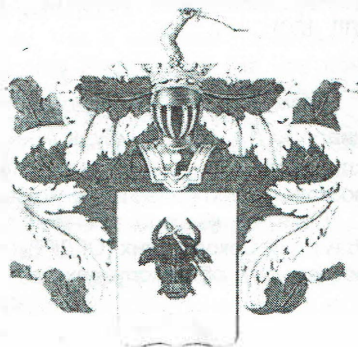
Присмотримся еще раз к печатке. Ее готическое оформление в виде рыцаря, закованного в латы, выполненное в полном соответствии с навершием гербового щита (шлемом и клейнодом) – позволяет отнести время ее изготовления к начальному периоду стиля «историзм»⁷, т.е. к 1830-началу 1840 гг.

Имеющееся на печатке городское клеймо Санкт-Петербурга относится к 1818-1864 гг., что не противоречит предполагаемой дате изготовления печатки.

Для уточнения даты изготовления печатки поищем аналоги этого рода. В журнале «Антикварное обозрение» (И.18) кандидатом исторических наук Е.А. Дубницкой опубликовано экспертное заключение на личную золотую печатку, в матрице которой вырезаны княжеская корона и инициалы «PPW» (обратим внимание, что инициалы на печатке вырезаны не на русском, а на латинском алфавите). Е.А. Дубницкая относит изготовление печатки к 1840-м годам, и принадлежала она, по ее предположению, князю П.П. Вяземскому.

На всем протяжении существования рода многие военные из рода Юревых внесли заметный вклад в историю России, что отражено как в биографическом словаре (И. 4), так и в наиболее полном исследовании истории рода по сохранившимся документам (И. 5).

Несколько слов о гербе рода Малявки, который помещен в ОГДРРИ, т. IX, 117, и по всем параметрам соответствует гербу с печатки.

Герб рода Малявки

У печатки Вяземского и печатки исследуемой нами есть схожие элементы. Матрицы выполнены из не часто применяемого гелиотропа, закрепленного в глухой каст, в обеих печатках применена готическая атрибутика. Обе печатки относятся к типу настольных фигурных печаток, служивших одновременно и украшением стола и своему функциональному назначению. Позже, в 1860-х гг., они выполнялись преимущественно из русских самоцветов: агатов, сердоликов, халцедонов, дымчатого топаза и кварца на Екатеринбургской гранильной фабрике.

Эксперт Е.А. Дубницкая не сообщает о клеймах на печатке Вяземского, возможно, из-за их отсутствия, но, зная личность предполагаемого владельца, даты его жизнедеятельности, можно полагать, что печатка изготовлена в Санкт-Петербурге. Сходство печаток позволяет предположить, что исследуемая нами печатка изготовлена в то же время, что и печатка Вяземского.

Исходя из свойств нашей печатки: польский герб Помян, место изготовления – Россия (Санкт-Петербург) и время изготовления 1830-40-е гг., можно сделать предположение о том, что владелец печатки мог быть поляком. А точнее польским дворянином, признанным в России и имевшим инициалы близкие к следующему набору (представим их в порядке наибольшей достоверности):

A I, A K, A L, A Z

Если допустить и вариант с инициалами «А К» (предположим ошибку резчика или другие обстоятельства), то выясниться, что из 132 фамилий рода Помян (И. 10, стр. 123-124) нужно искать владельца печатки среди:

Izdebski, Kaczkowski, Kaczyński, Kielczewski, Kłopotowski, Kobierzycki, Kołodzki, Komierowski, Kosieradzki, Krukowiecki, Linowski, Ławski, Lubomski, Łubieński, Zakrzewski, Zdanowski, Zdebski, Zdzenicki, Zerostawski, Żubrzycki.

Какие же из этих фамилий оставили след в Российской истории?

Качковский (Kaczkowski) Михаил (1802-1872) — галицко-русский общественный деятель, сын сельского священника. К печатке отношения иметь не мог. Других известных Качковских обнаружить не удалось.

Кобержицкий Станислав (Kobierzycki) — польский историк, был послом в Бельгии, с 1647 г. каштелян Гданьский (Данцигский), с 1656 г. поморский, но к России никакого отношения не имел, да и умер в 1665 г.

Колуцкие (Kołodzkie) — польский дворянский род, герба *Помян*, владевший поместьями в Куявском воеводстве. Из известных людей этой фамилии не обнаружены лица связанные с Россией в этот период.

Линовский (Linowski) Ярослав Альбертович (1818-46) — профессор сельского хозяйства; окончил курс в Московском университете. Служа в московской палате государственных имуществ, составил карту казенных торфяных болот Московской губернии. По роду деятельности и образу жизни его отношение к печатке маловероятно.

Линовский Владимир Альбертович (1818-63) – юрист, брат Я.А. Линовского. Образование получил в Московском университете; преподавал в Ришельевском лицее практическое судопроизводство, государственные и гражданские законы. Лицей находился в Одессе и связь Линовского В.А. с Санкт-Петербургом не прослеживается.

Линовский Николай Осипович – из еврейской семьи, родился в 1846 г. поэтому его из рассмотрения исключаю.

Фамилию **Лубеньских** (Łubieński) можно исключить из наших поисков, поскольку цвет поля их герба – серебряный, а не золотой.

Остальные фамилии (кроме Krukowiecki) не оставили заметный след в Российской истории⁸.

Круг потенциальных владельцев печатки сузился.

Прослеживая исторические связи польских дворян с Россией (И. 7) в указанный временной период (30 – 40 годы XIX века), а также общественную значимость данного владельца⁹ авторы статьи остановились на фамилии Круковецких (Krukowiecki) из рода Помян, как наиболее подходящей кандидатуре.

Иван Петрович Круковецкий

Кто же такие были Круковецкие?

Александр Круковецкий (Aleksander Krukowiecki, родился в начале XIX века), представитель фамилии, история которой переплелась с историей России.

Отец Александра генерал пехотных войск граф Иван Петрович Круковецкий (Jan Stefan¹⁰ Krukowiecki) (15.12.1770, Львов - 17.04.1850, Варшава) сражался в войсках Наполеона в чине бригадного генерала.

Он был руководителем Польского правительства и сдавал Варшаву штурмовавшим ее русским войскам в 1831 году при подавлении польского восстания. После этого он был выслан в Россию, в Вологду, откуда вернулся в Польшу в 1833 году (И. 6). Его отец Петр-Павел Круковецкий (Piotr Paweł Krukowiecki) из рода Помян получил от австрийского императора Франца II титул барона Королевства Галиции и Лодомерии 25.03.1780 и затем титул графа Королевства Галиции и Лодомерии 06.05.1784.

В соответствии с Петербургской конвенцией 1797 г. о третьем, окончательном разделе Польши было ликвидировано польское гражданство и запрещено включать в титулы упоминания о Королевстве Польском. Титул графа признан в России за родом Круковецких только 27.12.1847, в то время, когда император Николай I оказывал поддержку Австрии не только материально, но и нравственно (в конце 1847 г. Австрии стала грозить серьезная опасность со стороны сардинского короля Карла-Альберта, опиравшегося на поддержку Англии в борьбе за Итальянские владения).

Таким образом, исторически объяснимы связи Круковецких с Россией, что бесспорно для Ивана Петровича, и вполне допустимо для его сына Александра Круковецкого. Признание титула графа за этой фамилией только в 1847 г. объясняет наличие в гербе на печатке дворянской, а не графской короны, а также подтверждает датировку печатки по стилистическим признакам: печатка могла быть изготовлена не ранее 1832 г. и не позднее 1847 г.

Однако версия с Круковецкими как предполагаемыми владельцами печатки жизненна только при совпадении двух допущений:

1. Круковецкий отказался от печатки с фамильным гербом (на центральном щитке фамильного герба - лазурное поле) в пользу родового.

2. Второй инициал печатки именно К.

Поскольку выполнение этих условий ничем не подтверждается, придется Круковецких исключить из дальнейших исследований.

На верном пути

Осталось поискать обладателя печатки среди российских или польских дворян рода Помян с инициалами АЗ

Еще раз изучим список владельцев родового герба Помян начинающихся на Z:

Zagajewski (Зараевский), Zakrzewski (Закрежский¹¹), Zdanowski (Здановский), Zdzienicki (Здзеницкий), Zerostawski (Зерославский).

В ОГДРРИ находим только одну фамилию близкую к интересующим нас – Закрежские¹². Но их герб находится в томе XV ОГДРРИ, а этот том авторам пока не доступен. В Указателе «ОГДР Царства Польского» (И. 9) находим еще три фамилии (Закрежский, Закрежские и Здановский), но все они не рода Помян, а других родов. Учитывая приведенное ниже примечание, попробуем оглянуться на русскую историю этих годов (1830-1840) с целью поиска русских (или обрусевших) фамилий близких по написанию и звучанию к польским фамилиям рода Помян начинающихся на Z.

И действительно такая фамилия находится. Это Закревские (Zakrewski). Невооруженным глазом видна близость этой фамилии к Zakrzewski.

Самым известным представителем фамилии Закревских был Арсений Андреевич Закревский.

Род Закревских начался от Андрея Закревского, взятого в плен при покорении Смоленска (1655 г.). В дальнейшем он преданно служил России, и ему были пожалованы поместья в Казанском уезде. Его сын Андрей Андреевич Закревский был отставным поручиком и имел в Зубцовском уезде небольшое имение.

Арсений Закревский, 1812 г.

Сын «недостаточного дворянина»¹³ «Андрея Андреевича Арсений Закревский (13.09.1783, село Берниково Зубцовского уезда Тверской губернии – 11.01.1865, Флоренция) воспитывался в отделении Гродненского кадетского корпуса (бывшего Шкловского корпуса генерала Зорича), из которого был выпущен 19 ноября 1802 г. прапорщиком в Архангелогородский пехотный полк. Командиром Архангелогородского полка, был столь же молодой Н.М. Каменский, сын знаменитого екатерининского генерал-фельдмаршала.

Молодые люди сдружились, и Каменский, совершая предопределенную ему по происхождению блестящую военную карьеру, тянул за собой приятеля. Сближение с графом Каменским положило начало карьере Закревского, человека смышленного, хотя и плохо знавшего даже русскую грамоту. В качестве адъютанта Каменского Закревский участвовал в войнах финляндской (1808) и турецкой (1810). В начале 1811 года граф Каменский умер. Закревский, как ближайший свидетель загадочной смерти молодого полководца, явился к государю с личным письмом Каменского. После аудиенции у императора Закревский был назначен адъютантом военного министра Барклая-де-Толли, а потом директором особой при нем канцелярии. В 1812 году Закревский состоял при главнокомандующем, а во время походов 1813-14 гг. неотлучно находился при императоре Александре I, как один из ближайших к нему генерал-адъютантов. С декабря 1815 г. исполнял обязанности дежурного генерала Главного штаба.

После войны у Закревского начались стычки со знаменитым Аракчеевым¹⁴, очень ревниво относившимся ко всем, кому царь оказывал свою благосклонность. Очевидно, под его влиянием Закревский был удален из Петербурга. Он был назначен генерал-губернатором Финляндии (30.08.1823 - 1828), в 1830 году получил титул графа Великого княжества Финляндия, а 01.04.1831 был утвержден герб Арсения Закревского¹⁵. Управлял он этим краем, присоединенным к России совсем недавно, в 1809 году, жестко, в свойственном ему «фрунтовым» стиле, чем заслужил симпатии нового царя Николая I.

С 19.04.1828 г. Арсений Андреевич был назначен министром внутренних дел России и почти сразу оплошал.

В 1830 г. в России началась страшная эпидемия холеры в Астраханской, Саратовской и Оренбургской губерниях и Области войска Донского и быстро распространившейся на соседние губернии вплоть до Москвы и Санкт-Петербурга. Закревский боролся с ней традиционными для себя жесткими методами: зараженные районы были отделены от остальной России строжайшей системой карантинных; их население, по сути лишённое всяких связей с внешним миром, обрекалось на вымирание. Подобные драконовские меры произвели тяжелое впечатление даже на Николая, тем более что побороть холеру подобным образом оказалось невозможно; в то же время система карантинных явно провоцировала население на волнения, бунты и прочие беспорядки.

В этой ситуации Закревский 8.10.1831 г. подал в отставку и надолго остался не у дел.

О своем геройском министре Николай вспомнил только после начала грандиозной европейской революции, которая его чрезвычайно напугала. Срочно понадобились люди «твердой «руки», и в 1848 г. Закревский (по протекции тогдашнего государственного канцлера К.Р. Нессельроде, сын которого был женат на дочери Закревского - Лидии) был назначен генерал-губернатором¹⁶ в Москву (06.05.1848 – 16.04.1859).

Примечание. Далее приведем некоторые сведения о Закревском, не относящиеся напрямую к теме статьи, но раскрывающие его характер, образ мысли и действия, характерные для того времени и потому имеющие для нас определенный интерес.

«В те годы Москва была городом хаотичным, грязным, ленивым и веселым. Николай I, идеалы которого воплощались, по справедливому выражению Герцена, в казарме и канцелярии, в этой распущенности усматривал проявление опасной независимости и, наверное, был не так уж не прав... «Москву надо подтянуть» - одно из первых душевных движений императора в это тревожное время. Между тем в Москве на протяжении нескольких десятилетий сидели генерал-губернаторами люди ей под стать: мягкие, ленивые, широкие, добродушные (князь Д.В. Голицын, князь А.Г. Щербатов) - скорее вельможи, чем бюрократы. Вот тут-то император и вспомнил о нашем герое, находившемся не у дел уже почти два десятка лет... Доверие Николая I к Закревскому, объяснявшееся, очевидно, хорошим знанием натуры нового генерал-губернатора, было беспредельным. Широко известны слова царя, сказанные сразу после этого назначения: «За ним я буду как за каменной стеной».

Новый виток его служебного восхождения начался в 1848 г. Своеобразным наставлением московскому военному генерал-губернатору явился рескрипт Николая I, определявший его полномочия. Документ предписывал высылать из столицы лиц, ведущих антиправительственные беседы, а также проявлять заботу о юношестве, искореняя в нем «плевелы вольнодумства и стремления к безначалию». Будучи ревностным блюстителем интересов монархического государства, А.А. Закревский неуклонно проводил в жизнь основополагающие идеи этого указа.

Значительную часть его служебного времени поглощали заботы о благоустройстве города. Согласно сделанным распоряжениям осуществлялось строительство водоподъемного здания при Бабьегородской плотине, велись работы по водоснабжению Арбатской и Тверской площадей, отпускались средства на ремонт Сокольнического, Замоскворецкого и Мытищинского водопроводов, реализовывался проект преобразования последнего. В 1853 г. состоялось открытие выставки мануфактурных изделий, а в 1855 г. - школы шелководства при Московском обществе сельского хозяйства. В 1856 г. было перестроено здание Большого театра, пострадавшее при пожаре в 1853 г. В таком виде оно сохранилось до наших дней.

А.А.Закревский, 1840-1850 гг.

Успешными были и предпринятые действия по борьбе с эпидемиями холеры в 1848 и 1854 г. В 1849 г. А.А. Закревский дал указания о проведении переписи населения в Москве, с тем, чтобы определить численность податного сословия после бушевавшего в столице заболевания.

А.А. Закревский реализовал проект А.Г. Щербатова о взимании должностных сборов с обывателей за прокладку дорог вдоль принадлежащих им владений. Предложения об улучшении санитарного состояния города нашли поддержку у Комитета Министров и воплотились в законе от 28 июня 1849 г. Отныне в Москве и уезде воспрещалось «учреждение... бумагопрядилен, шерстопрядилен, чугунолитейных, стеариновых, сальных, лаковарных и вообще таких заводов, которые производят горючие химические продукты».

В 1858 г. началась прокладка телеграфных линий от Москвы до Нижнего Новгорода и от Москвы до Харькова.

Деятельность А.А. Закревского вызывала многократные благоволения императора «к отличной и полезной службе... и многосложным трудам по управлению первопрестольной столицей, и в особенности во внимание к постоянной попечительности о благоустройстве и благосостоянии...».

Полномочия новому генерал-губернатору были предоставлены самые широкие. В народе упорно ходили слухи - и сам Закревский подтвердил это после своей отставки, - что царь вручил ему некие бланки со своей подписью. Достаточно было вписать в этот бланк любое имя, чтоб сей несчастный, без суда и следствия, отправлялся в Сибирь на неопределенный срок. Но отметил, что Закревский никогда не высасывал политических дел из пальца; напротив, убедившись в том, что в Москве «спокойно», он под свою ответственность постоянно заявлял об этом царю, входя иной раз в конфликт с Министерством внутренних дел, которое придерживалось другой точки зрения.

После смерти Николая I в 1855 г., когда заколебалась вся тоталитарная система, любовно создаваемая им, у Закревского стала уходить почва из-под ног. «Новые веяния» он не принял - просто не поверил в них... Подготовка крестьянской реформы уже шла полным ходом, а Арсений Андреевич все еще не разрешал говорить об этом вслух в Москве, утверждая, что «в Петербурге одумаются, и все пойдет по-старому». Однако не одумались. В 1859 г. накануне отмены крепостного права Закревский получил отставку. На этом его карьера и завершилась.

Облик и манеры у Закревского были столь же характерны, как и его натура. Фигура - полная и в то же время осанистая (при Николае I сановники, как правило, были с хорошей выправкой). Обычная поза при приеме посетителей - левая рука уперта в бедро; правая - ладонью вперед плавает в воздухе, как бы благословляя или отталкивая собеседника. Лицо, как и полагалось в те тяжелые времена, гладко выбритое; характерный профиль римского типа, с брезгливо выпяченной нижней губой, который так и просился «под карандаш». И, наконец, поразительная прическа: Закревский имел «чело, как череп голый», однако на самом затылке он каким-то чудом сохранил единственную прядь волос. Эта длинная прядь ежедневно завивалась парикмахером, и конец ее, завитый колечком, каким-то образом укреплялся на самой макушке.

Для Москвы Закревский сразу же стал пугалом, иначе его здесь не воспринимали... Один из светских остроловов того времени князь А.С. Меншиков¹⁷ отреагировал на это событие так: «Святая Москва с назначением генерал-губернатора Закревского была произведена в великомученицы».

Главное качество Закревского как государственного деятеля - полное пренебрежение к закону. Это качество, вообще очень распространенное среди админист-

рации, у него было доведено до предела. Во главу угла своей деятельности он всегда ставил только собственное мнение - прав сей обыватель или виновен, казнить его или миловать. Недаром в московском свете Закревского сразу прозвали - Чурбан-паша. Навести порядок в его понимании, означало не «водворить законность», а «сделать так, как я считаю нужным». Одно из самых страшных событий, которое могло случиться в жизни московского обывателя, - это появление у дверей дома казака с требованием немедленно явиться к генерал-губернатору. Причина никогда не объявлялась. Прибыв в генерал-губернаторскую резиденцию, бедняга два-три часа, а нередко и более, томился в приемной (его сознательно «выдерживали»). Затем вели пред светлые очи, и Закревский, как правило, в самой грубой форме устраивал жуткий разнос. И тут же на месте он выносил приговор, который немедленно приводился в исполнение.

При этом нужно подчеркнуть, что Закревский был человек совершенно бескорыстный и в принципе добрый. Первое его качество признавали даже те, кто пострадал при столкновениях с генерал-губернатором. Московский откупщик В.А. Кокорев, например, рассказывает совершенно поразительную по тем (да и по нынешним) временам историю. Закревский предложил Кокореву купить у него дом в Петербурге за 70 тысяч. Осмотрев предмет продажи, откупщик оценил дом в 100 тысяч. Закревский, очевидно, увидев в этом предложении скрытую взятку, заявил, что подобная цена завышена, что ему давали максимум 70 тысяч, причем в рассрочку, за эту цену он и продаст Кокореву, и единственно о чем просит - выплатить все деньги сразу. Кокорев дом купил и не прогадал, вскоре продав его за 140 тысяч.

Сам не беря взятку, Закревский решительно боролся с взяточниками в своем генерал-губернаторстве.

Как и большинство служилых дворян-сановников, Закревский откровенно презирал, во-первых, купечество, во-вторых, пишущую и мудрствующую братию, предшественницу нынешней интеллигенции. Первых он рассматривал лишь как источник денежных средств, вторых - как столь же постоянно действующий источник различных беспорядков. Но зато чрезвычайно благоволил офицерам, проводившим свои отпуска в Москве. Мало того, что им прощались любые кутежи, губернатор не раз и не два предоставлял промотавшимся в веселом городе вспоможение из личных средств.

Подчиненные его любили. При несомненной строгости в служебных делах он был весьма привлекателен в личном общении - любил поболтать с дежурными чиновниками, подшутить над ними и сам не обижался на шутки. Служивший при нем В.А. Фигнер вспоминал, как, застав его (Фигнера) машинально выводящим на листе характерный профиль генерал-губернатора, Закревский ничуть не обиделся, и после, видя его с пером в руках, всегда шутливо ворчал: «Опять, поди, карикатуры рисуешь...».

Что касается семейных отношений, то они у Арсения Андреевича были довольно незаурядны. Любивший Закревского Александр I женил его на богатой и экстравагантной красавице Аграфене Толстой, известной своими скандальными связями. Хотя она любила другого человека, но царскому сватовству не противилась. Поначалу брак носил фиктивный характер, но затем родилась дочь Лидия, которую Закревский любил без памяти. С женой у него всегда были равные, спокойные, вполне цивилизованные отношения.

Усадьба Закревских Ивановское славилась балами и театральными представлениями. Хозяйкой дома и душой общества была графиня А.Ф. Закревская, (1799-1878), двоюродная тетка писателя Л.Н. Толстого. Пленительный образ одной из самых красивых и обаятельных женщин своего времени волновал поэти-

ческое воображение поэтов. А.С. Пушкин посвятил А.Ф. Закревской ряд стихотворных посланий: «Портрет», «Наперсник», «Когда твои младые лета», «Счастлив, кто избран своенравно...». В романе «Евгений Онегин» в VIII главе, в строфе посвященной А.Ф. Закревской, Пушкин называет ее «Клеопатрой Невы», блестящей, мраморной, ослепительной красавицей.

Частым гостем в имении Ивановском был и поэт Е. А. Боратынский. Облик и характер А.Ф. Закревской описан Боратынским в поэме «Бал» в лице княжны Нины. Ей он посвятил несколько стихотворений.

Гостями в имении у Закревских бывали поэт-партизан Д.В. Давыдов, генерал А.П. Ермолов, поэтесса графиня Е. Ростопчина, Ф.И. Толстой («Американец») и многие другие.

Закончилось генерал-губернаторство Закревского скандалом и отставкой 19.04.1859 г. Непосредственной причиной отставки Закревского послужили события связанные с его дочерью¹⁸.

Летом 1864 г. Арсений Андреевич поехал за границу; лечился в Теплице (Чехия) и через Париж проехал на зиму во Флоренцию. Скончался он на своей вилле, где потом жила и умерла Графена Федоровна Закревская.

Однако пора вернуться к печатке.

То, что инициалы Арсения Закревского совпали с инициалами на печатке, еще не означает факта принадлежности печатки именно ему. Ведь надо еще доказать, что род Закревских принадлежал (или вышел из) рода Помян.

Хотелось бы напомнить, что каждая польская фамилия сама выбирала к какому роду присоединиться. Более того, другие представители этой же фамилии могли выбрать другой род и иметь другой герб, отличающийся от герба однофамильцев-родственников.

Так, например, фамилия Закревский (Zakrzewski) (которая по-нашему мнению явилась той основой, которая в дальнейшем перешла в Zakrewski) встречается в 18 родовых гнездах: Awdaniec, Bogoria, Brochwicz, Doliwa, Dołęga, Gryf, Jastrzębiec, Jelita, Kościesz, Lubicz, Lodzia, Małęcz, Ogończyk, Ostoja, Połkożic, Samson, Suchekomnaty, Trzaska (И. 10).

Ответ на вопрос является ли Арсений Закревский (Zakrewsky) выходцем из рода Помян находим на сайте Санкт-Петербургского генеалогического общества (И. 14). Помещенная на сайте книга Дмитрия Яцкевича¹⁹, в разделе 1 «Древняя шляхта» содержит строчку: «**Закревские герба «Помян»**²⁰».

Заключение

Сводя все найденные факты относительно Арсения Закревского в единое целое, подводим итог нашего поиска:

- дед Закревского взят в плен под Смоленском (с 1611 г. по 1654 г. Смоленск был под властью Польши);
- однофамильцы деда числятся в составе древней шляхты (дворянства) Беларуси²¹, также входившей в это время в состав Польши;
- фамилия Закревских входит в род Помян;

- граф имел утвержденный герб;
- инициалы Арсения Закревского полностью соответствуют инициалам на печатке;

- размещение в личной печатке древнего герба рода Помян и подчеркивание этим своей принадлежности к древнему и благородному роду должны были компенсировать Закревскому бедность происхождения, возвысить его в окружении титулованных родовитых дворян, что вполне согласовывалось с его характером.

Вывод очевиден.

Наиболее вероятным владельцем (или заказчиком) исследуемой печатки был Арсений Закревский.

Кстати отметим, что голову зубра (буйвола, быка) пронзенную мечом можно видеть не только в фамильных гербах рода Помян, но и на некоторых территориальных гербах Польши и Украины. Это вполне объяснимо, учитывая то обстоятельство, что в этих местностях проживали или имели имения (владения) представители этого рода. Эти гербы, как и родовые и территориальные гербы многих европейских стран, соответствующие по внешним признакам гербу рода Венява, можно видеть на цветных вкладках.

Заканчивая статью, приходится признать, что хотя цель поиска, по мнению авторов, достигнута, но ставить точку в этом исследовании пока рано. Дело в том, что утвержденный герб Закревского пока не найден, и его соответствие гербу рода Помян (особенно по цвету поля щита, да и по содержанию) под вопросом. Не найден пока также герб Закревских (ОГДРПИ, том XV,18). Поэтому все наши рассуждения строятся лишь на косвенных доказательствах, но благодаря неравнодушному читателю можно продолжить разговор и об этой печатке и о других аналогичных случаях подтверждающих возможности вспомогательной исторической дисциплины, имя которой – **ГЕРАЛЬДИКА**.

Источники информации

1. **Леонтьева Г.А.** Палеография. Хронология. Археология. Геральдика, Москва, «Владос», 2000 г.
2. **Постникова-Лосева М.М. и др.** «Золотое и серебряное дело XV-XX вв. Москва, «Наука», 1983 г.
3. Фамильные гербы Пинщины и Белоруссии (pinskihistory.by.ru).
4. Русский биографический словарь. СПб., 1912. Т. «Щапов-Юшневский». С. 329-332.
5. **ЮрENEвы Г.Н. и Н.А.** «Род ЮрENEвых. Генеалогическая роспись с XIV по XX ст.». СПб., 1903.
6. **Бонфельд М.Ш.** Странники поневоле. ВОЛОГДА: Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда: «Легия», 2003 (www.booksite.ru).

7. Иностранные графские роды в Российской Империи (volodimer.iu4.bmstu.ru).
8. Большой Польско-Русский Словарь. М.: Советская Энциклопедия – Варшава, гос. изд-во Ведза Повшехна, 1967.
9. Общий гербовник дворянских родов Российской империи, в 10 частях с указателем. Электронный запасник ГПИБ. CD-диск.
10. **Gozyński S., Kochanowski J.** Herby szlachty polskiej. Warszawa, Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego i wydawnictwa «Alfa», 1990.
11. **Брокгауз и Ефронь.** CD-диск (4 диска). «Адепт»™, 2001.
12. Русский биографический словарь. СПб., 1912. Т. «Жабокритский-Зявловский». С. 195; **Брокгауз и Ефрон.** Новый энциклопедический словарь. Т. 18. С. 170.
13. **Отечественная История.** Энциклопедия в пяти томах. БСЭ, 1996. Т. 2. С. 222.
14. **Яцкевич Д.** Малый гербовник Холопеницкой шляхты. (www.petergen.com)
15. **Лидин Р.А.** Иностранные фамилии и личные имена. М.: Внешсигма, 1998.
16. **Лакиер А.Б.** Русская геральдика. М.: КНИГА, 1990. С. 286.
17. **Лукомский В.К. и Тройницкий С.Н.** Перечень родам и лицам, гербы которых утверждены или пожалованы Российскими Монархами, а также утверждены Правительствующим Сенатом Временного Правительства России. СПб.: ВИРД, 2004.
18. «Антикварное обозрение». № 1(18). СПб., 2006. С. 74.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Каталог минералов (www.catalogmineralov.ru).
- ² Декан – в средневековых католических монастырях – должностное лицо из монахов, помогавшее аббату в управлении.
- ³ Piekosiński F. O dynastycznym szlachty polskiej pochodzeniu [О династическом происхождении польской шляхты (польск.)]. Kraków, 1888. S. 7–8, 119.
- ⁴ www.admhmao.ru.
- ⁵ История семьи Богомольцев уходит своими корнями в XV век. Именно этому дворянскому роду еще во времена Речи Посполитой был дарован рыцарский герб. А один из первых потомков, Францишек Богомолец, живший в XVI веке, стал основоположником польской драматургии и польского печатного дела. И, возможно, род Богомольцев расцвел бы пышным цветом в Польско-Литовском княжестве, если бы братья Францишека не попали в плен к Богдану Хмельницкому. Одному из них предстояло провести в заточении 13 лет, второму - два года. С этого времени род Богомольцев обосновался на Украине (www.prazdnikinfo.ru).
- ⁶ А.Б. Лакиер (И. 16) причисляет к роду Помян еще и Кармилициных (Кормилициных) и не упоминает Иваненков, однако подтверждения относительно Кармилициных в других источниках мы не нашли.
- ⁷ Лопото М.Н. Историзм как художественное явление. Каталог выставки "Историзм в России: стиль и эпоха в декоративном искусстве. 1820-е - 1890-е годы". Санкт-Петербург: АО "Славия", 1996. С. 12-13.

⁸ Все сведения представлены по И.10

⁹ Немногие сохранившиеся личные печатки первой половины XIX в. настольного типа и такого уровня изготовления принадлежат, как правило, исторически известным фамилиям.

¹⁰ Обращает на себя внимание совпадение (возможно случайное) второго имени Круковецкого (Стефан) с названием материала для печатки (стефанов камень).

¹¹ Перевод польской фамилии Zakrzewski далеко не однозначен. Согласно И. 15, стр. 175 сочетание «RZ» переводится как «Ж». Однако, в И. 16, т. 1, стр. 525 находим перевод – Закржевский (Игнатий – польский государственный деятель), а в И. 11 еще одна фамилия Закржевского Яна с таким же написанием по-польски.

¹² Порой не существовало прямого соответствия между польской фамилией и его русским аналогом. В процессе исторического развития, и приспособления к окружающему обществу одна и та же родовая фамилия распадалась на ветви, с разным написанием и/или произношением в русском языке. Например, Жилинские и Жулинские (Żyliński), Закжевские и Закшевские (Zakrzewski). В ходе этой эволюции некоторые буквы из польской фамилии не только изменялись, но и пропадали (Zadczęński – Zaczęński, И.10, стр.59), а в русском написании появлялись и новые буквы.

¹³ «Недостаточными» считались дворяне, достаток которых не позволял выплачивать все причитающиеся подати (налоги) и потому вынужденными пользоваться разного рода льготами или вспомоществованием через кассы взаимопомощи.

¹⁴ Закревский открыто называл Аракчеева «вреднейшим человеком России» (И. 13).

¹⁵ И. 16, стр. 73.

¹⁶ В действовавших в то время законах так называлось должностное лицо, которому вверялось главное заведование одной или несколькими губерниями. Начальник губернии (т. е. губернатор) и все прочие лица, составляющие губернское управление, должны были исполнять все законные требования, предложения и предписания генерал-губернатора (И. 11).

¹⁷ Судьба не раз пересекала пути этих двух людей. Меншиков также был адъютантом графа Каменского. С 1813 г. Меншиков также как и Закревский находился в свите императора Александра I. А в 1830 г. Меншиков сменил Закревского на посту генерал-губернатора Финляндии.

¹⁸ 06.02.1859 г. дочь А. Закревского Лидия, не разведясь с первым мужем, обвенчалась с чиновником по особым поручениям при Закревском – князем Д.В. Друцким-Соколинским. Отец Лидии не только знал об этом, одобрил брак и дал письменное разрешение на него, но и заставил одного из священников под угрозой ссылки в Сибирь совершить венчание и предоставил молодоженам заграничные паспорта. В декабре 1859 г. Синод признал брак не действительным, и дочь с мужем остались за границей.

¹⁹ Зміцер Яцкевіч. Малы гербоўнік Халопеніцкай шляхты. Менск: «Беларускі кнігазбор», 1999.

²⁰ Из 41-ой фамилии шляхтичей, приведенных в этом разделе, только Закревские были рода Помян.

²¹ Холопевичи (Холопеничи) - местечко Борисовского уезда, Минский губернии.

ПЕЧАТКА С ГЕРБОМ РОДА ПОМЯН (см. стр. 48)

Фото 1

Фото 3

Фото 2

Фото 4

Фото 5

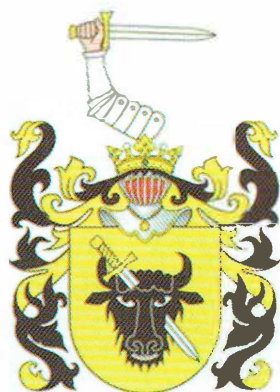
Рис.1

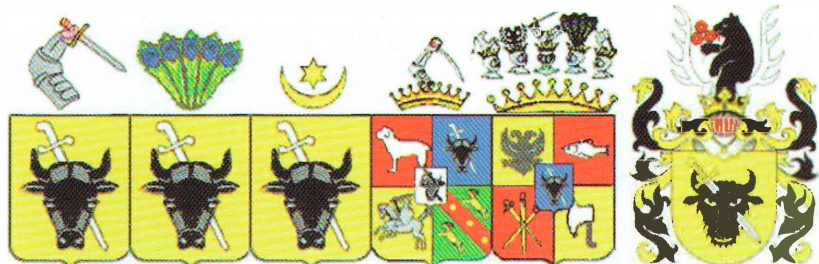
Фото 6

Фото 7

ПОМЯН
рис.2

a

b

c

d

e

Sakowicz (Saka)

Pomian

Sokolowski

Lubienski Krukowiecki

г. Kazmerza Wielka
(оба - Польша)

г. Sejny

г. Прилуки
(Украина)

Lubenski

petermb cizob scti

pomianow

manduyfky

Гербы польских родов во французском гербовнике

г. Zywiec
(Польша)Pasvalyst
(Литва)г. Turany
(Словакия)г. Plumlov
(Чехия)WIENIAWA
Рис.3

г. Boflens

г. Ftan
(все - Швейцария)

Кантон Uri

Вуфалини
(родовые гербы Италии)

Даль-Буфало